

Звездный странник - 7 Возвращение

Фантастический роман в семи книгах

18+

Сергей Афанасьев

Сергей Афанасьев
Звездный странник
– 7. Возвращение

«Автор»

2022

Афанасьев С.

Звездный странник – 7. Возвращение / С. Афанасьев — «Автор»,
2022

Штурман космического грузовика "Атлант" снова оказался в мире Властелина. Он продолжает подготавливать все необходимое для возвращения в свой мир, прикладывая для этого все усилия, в том числе и ценою чужих жизней.

© Афанасьев С., 2022

© Автор, 2022

Содержание

База		5
497		5
	1	5
	2	6
	3	7
	4	8
	5	11
	6	14
	7	15
	8	15
498		20
	1	20
	2	20
	3	22
	4	23
	5	23
	6	26
Конец ознакомительного фрагмента.		29

Сергей Афанасьев

Звездный странник – 7. Возвращение

База

497

1

Одеяло давно уже валялось на полу. Жар сплетенных тел, повинуюсь заключительным аккордам, еще какое-то время пытался продолжить наслаждение, но потом, потихоньку, в судорожных конвульсиях, медленно угас. Сергей и Элора, устало раскинувшись, тем не менее продолжали держать друг друга в объятиях. Наконец их дыхание постепенно выровнялось.

– Все, – первой произнесла Элора, приподнимаясь. – Я – в душ.

Его рука устало скользнула по уходящему телу – от спины до ягодиц, – и бессильно опустилась на порядком измятую постель.

Сергей еще какое-то время наблюдал, как она, обнаженная, искала в полумраке тапочки, как одевала их (и это у нее получалось чертовски соблазнительно!), как прошла в ванную (и это было еще более чертовски соблазнительно!), как, приоткрыв дверь и щелкнув выключателем, задержалась на пороге, полуобернувшись и лукаво посмотрев на него (Сергей с трудом удержался, чтобы не последовать за ней), улыбнулась, легко прочитав все его мысли, и таинственно скрылась.

Зашумела вода. И Сергей уставился в потолок, невольно окунувшись в прошлое.

Когда-то, очень и очень давно, она вот также встала с кровати, только это было в моей конуре, и я тогда, волнуясь, сделал ей предложение. А она в ответ только рассмеялась! – с горечью подумал он. – И это все произойдет как раз завтра утром. Учитывая, что сейчас поздний вечер – осталось всего ничего. Завтра утром я буду волноваться, страдать... И никуда от этого не деться.

Сергей грустно заложил руки за голову. Мимо него проносились Лес, Океан, Мегapolis...

Элора вернулась из ванной, прервав его воспоминания. Легла. Прижалась.

– Ты – моя первая любовь, – просто сказала она. – Это запоминается на всю жизнь.

– Но ведь у тебя до меня были и другие мужчины, – пожав плечами, заметил он, имея в виду то время, когда Элора впервые увидела его в прихожей своей квартиры. – Тот же Цетег, например.

Элора печально усмехнулась с высоты своего 28-летнего возраста.

– Мужчины были. Но первая любовь, которая выворачивала всю душу и рвала эмоции – такая любовь была впервые.

Он молча прижал к себе ее обнаженное тело, млея от ее покорной податливости, и в то же время со страхом ощущая, что он обнимает совсем другую женщину – не ту, на которой женился на космическом грузовике – а умудренную опытом, и уже достаточно пожившую, и которая любит его, но вот которой, тем не менее, никогда не было на "Атланте". Не ей они с Женькой делали операцию. Не она плавала в корабельном бассейне. И сейчас он для нее – просто приятное воспоминание о давно прошедшей юности. И это ощущение чужеродности при полной покорности и податливости пугало его.

Сергей мысленно определил текущее время и понял, что пора уходить – у него еще были запланированы дела со Стокером.

– Мне пора, – сказал он.

Встал. Взялся за одежду.

– Не уходи, – попыталась остановить его Элора.

Сергей покачал головой.

– Не могу, – ответил он. – А у тебя сейчас будет свидание со вторым мной. Он скоро с тобой встретиться и поведет в свою каморку. Останешься у него до утра.

Ох уж эта предопределенность! – мысленно вздохнул он.

– Почему так?! Почему я должна идти не туда и не с тем, с кем хочу?! Я никак этого не пойму! – в сердцах воскликнула Элора, и в ее глазах к своему ужасу он увидел слезы. – Что ты от меня хочешь?! Ты объясни, я все сделаю! Почему ты так со мной?

Действительно, растерянно подумал Сергей, почему я все от нее скрываю? Наверное, от того, что от этого зависят не только моя жизнь и жизнь Элоры, но и многих-многих других – только из-за этого, – сообразил он. – Ведь Властелин вполне мог прослушивать эту квартиру.

Сергей медленно покачал головой.

– Поверь, я не могу тебе всего объяснить. Пока. Но ты же ведь знаешь – я все это уже прожил. И ты можешь теперь наблюдать, как я все это проживал в свое время.

Сергей описал рукой полукруг, охватывая просторную комнату, помолчал, вспоминая, как делал ей предложение, и как потом в расстройстве хлестал водку.

– И вот еще что, – добавил он неуверенно – надо ли это? – На рассвете будь с ним все-таки поласковее, прошу тебя! – Почему-то себя того самого, утреннего, ему было жалко до слез. – Сильно не обижай его... Он ведь тоже твой муж! А я к тебе завтра вечером зайду.

2

Сергей зашел в ставший для него родным бар "Веселый фотон". Со служебного входа – так как, насколько он помнил свое прошлое, в зале с Олафом и Реником в это самое время сидел второй Сергей, который еще не догадывался о том, что "Атлант" в этом мире еще не появился. Быстро прошел на кухню. Нашел Стокера, который в абсолютном одиночестве большим ножом ловко нарезал парную телятину. Вдруг почему-то вспомнилось, как сам лично просил Властелина восстановить Терция Дебюсси – мол, это очень хороший повар, прекрасно готовит.

Стокер только вопросительно повел бровями, ни на секунду не прерываясь – клиент ждать не станет.

– Как у тебя продвигаются дела по тайной комнате? – спросил Сергей не здороваясь – виделись уже, и не раз. Говорить открыто он не боялся – точно знал, что в этом помещении ушей нет. – Все готово? Канализация, водопровод?

Стокер кивнул. Одним незаметным движением скинул нарезанные куски на большую сковороду, да так, что каждый кусок лег на свое место, не соприкасаясь с остальными. Раскаленная сковорода, обильно смазанная оливковым маслом, тут же громко заскворчала.

– Вечером будет готово, – протянул он, энергично тряхнув сковородой, чтобы мясо не успело прилипнуть. – И все-таки, зачем она вам?

Стокер вопросительно обернулся. А Сергей задумчиво смотрел, как красное свежее мясо быстро покрывалось светло-серой корочкой смерти. И он наконец-то осознал, как ему сейчас плохо. И плохо не только от того, что сейчас Элора-директор встретится со вторым Сергеем и проведет с ним всю ночь, а на утро откажется стать его женой, и он даже понимал – почему. И не от того, что скоро появится "Атлант", а с ним и еще один Сергей, и все наконец-то забегают и засуетятся. А плохо от того, что он все это знал – знал, что случится сегодня, завтра,

послезавтра... Знал, как ему надо поступать, что делать. И знал, что если он хоть на чуть-чуть отклонится от этой колеи, то домой он уже точно не вернется. Предопределенность всей этой жизни – вот что было самое ужасное.

– Водка есть? – устало спросил он, присаживаясь.

Сергей понимал – сто грамм водки, выпитой единым махом, сразу же освободят его от всех проблем, от головной боли, приведя к наплевательскому состоянию.

Стокер, посерьезнев, кивнул. Оставив в покое сковородку, достал из нижнего ящика массивной тумбочки початую литровую бутылку водки и два стакана. Молча наполнил оба до краев. Молча чекнулись. Молча выпили. Без закуски.

– Терций, ты же знаешь, – сказал Сергей, ставя свою стопку на стол. – Я же тебе рассказывал, что все это уже пережил однажды, и знаю, как и что случится. А чтобы это произошло именно так, а не иначе – как раз и необходимы все эти действия. Верь мне. Не само же все это образовалось?!

Стокер-Терций повертел свой пустой стакан, поставил на стол.

– Так-то оно так, – выдавил он. – Но все же, согласишься, каждый человек хочет абсолютно точно знать, на что конкретно пойдут его дела, оцениваемые смертельным приговором. И главное – каким образом, – добавил он, видя, что Сергей хочет возразить.

Сергей прекрасно понимал, что очень многое ложилось на плечи Стокера. И что очень тяжело работать в "темную", да еще и с огромным риском, не видя при этом никакого смысла! Но объяснить он пока ничего не мог. Пользы все равно никакой, а вот вред может быть непоправим – он просто не вернется в свой мир и будет вынужден мучительно дожидаться неотвратимого момента, когда он попросту зависнет в безвременье, переносясь из мира в мир, но оставаясь в каждом буквально на какие-то миллисекунды.

И Сергей только неопределенно кивнул, думая сейчас об Элоре-директоре, которая, в это самое время, в тамбуре его комнатухи, поцеловав ее хозяина, раздевается прямо на пороге; и о неумолимо приближающемся "Атланте", с которым в этот мир стремительно ворвутся и Капитан, и Женька, и молодой и совсем еще наивный штурман дальнего плавания, и молоденькая девушка, которая на самом деле была для него самой близкой и самой родной из всех Элор.

Сергей вздохнул, давая понять, что ответ и на этот раз не последует. Невольно криво усмехнулся, стараясь не смотреть в глаза собеседнику – обманывать своих было неприятно. И Терций снова наполнил рюмки.

– Давай только по-быстрому, – тихо произнес он. – Меня клиенты ждут.

Сергей кивнул, взял свой стакан, слегка соприкоснул его со стаканом Стокера, быстро выпил, поставил на стол.

– И еще. Вот эту вспышку необходимо вмонтировать в кресло-кровать инкарнации, – произнес он, выкладывая на стол небольшую коробочку. – Точнее, в то из двух, которое находится справа от входа. И вставить где-нибудь в верхней части. И установить время срабатывания на 508-й день, восемь часов, двадцать минут, двадцать пять секунд. Причем – именно по часам охранников.

Сергей внимательно посмотрел на Терция. Он точно знал – в то, что случится в Лаборатории-Х, Элору-директора лучше не вовлекать.

3

Когда Сергей подошел к шлюзовой камере, входные створки были широко распахнуты и вокруг вовсю кипела активная трудовая деятельность – на это время нейтринное поле расширяли, накрывая и шлюпку и весь отсек, а по окончании работ – убирали.

Группа рабочих аккуратно и вместе с тем энергично вкатывала внутрь какую-то продолговатую конструкцию. Бур, догадался Сергей. Причем – реальный, так как нейтринное оборудо-

дование, предназначенное для ведения работ, появлялось сразу на своем месте. Как, впрочем, и сами рабочие.

Дождавшись, когда проход освободится, он вошел внутрь. Пространство вокруг шлюпки было ярко освещено. Повсюду громоздились многочисленные станки и прочее оборудование, на которых тут же что-то обтачивали, ковали, выплавляли, сваривали, старательно укрепляя внешнюю обшивку и внутренности маленького корабля. Во всю кипела работа. Слева подъезжали автокары, быстро разгружались и деловито исчезали, освобождая место другим. Справа из воздуха возникало разнообразное оборудование, быстро использовалось и потом исчезало, уступая место другим своим собратьям. В дальнем углу, отгородившись ото всех, группа молодых энергичных людей восстанавливала вытасченные из шлюпки приборы коммуникаций и управления.

Сергей, лавируя среди всей этой кутерьмы, нашел старшего.

– Гарри! – крикнул он, замерев перед цепочкой стремительно проносящихся автоматических тележек.

Старший по всем этим работам резко обернулся, увидел Сергея, помахал рукой и поспешно подбежал, причем тележки тут же замерли, явно настроенные на его частоту.

– Ну как? – только и спросил Сергей.

– Почти все по графику, – быстро отрапортовал Гарри, изрядно потев и волнуясь на глазах.

– В чем задержки? – поинтересовался Сергей, невольно переходя на суровый тон.

Гарри вспотел еще сильнее.

– Проблемы с блоками управления, – бледнея, ответил он. – И с производством натурального горючего.

Сергей кивнул, принимая все это к сведению и прикидывая про себя: Атлант появится уже через два дня. Надо успеть слетать на Луну, все там сделать и вернуться обратно.

– Заполненность баков? – просверлил он взглядом временного начальника маленького космопорта.

– На восемь пунктов, – услышал Сергей в ответ.

– К сроку успеете? – внимательно посмотрел он на Гарри.

– Стараемся, – честно пожал тот плечами, бледнея еще больше.

Сергей только поморщился. С одной стороны Гарри было жалко, но с другой стороны – речь шла о его собственной судьбе! О его жизни в конце-концов!

Помедлив, он сдержанно кивнул и также стремительно удалился.

4

Сергей остановился у широкой двери с большой медицинской эмблемой – рюмка, обвита змеей. Приложил ладонь к панель. Дверь приглашающе распахнулась.

Он оказался в просторном, сверкающем белизной, коридоре медицинского отдела.

Ступил на бегущую дорожку, для устойчивости взявшись за перила, по-прежнему думая об Элоре-директоре и о себе прежнем. Вот сейчас, вот в этот самый момент... Он энергично тряхнул головой – что было, то на самом деле уже прошло, не смотря на то, что только сейчас оно начинает претворяться в жизнь. Но – не для него.

Мимо Сергея по другим дорожкам проплывали медсестры с алюминиевыми тележками, врачи со стетоскопами, и кто-то под белыми простынями на каталках.

Эдик – единственный человек, кроме Элоры-директора, который знал о том, что нас на самом деле двое, грустно думал Сергей, поймав себя на том, что его постоянно тянет к нему. Причем – очень сильно! И, наверное, в основном потому, что Эдик был его далеким потомком. Каким-то внуком с разницей в пятьсот лет. А это означало, что у Сергея кроме детей, которых

он прекрасно помнил, будут еще и внуки, о которых ему ничего не известно. Но известно точно – они все будут. Будут жить своей жизнью, учиться, искать свое место в жизни, влюбляться, отстаивать свою любовь, разочаровываться. Чья-то жизнь этих далеких потомков будет счастлива, чья-то – не очень. Будут появляться на свет девочки, мальчики, снова влюбляться, создавать семьи, гибнуть в войнах или драках... Кто-то останется бобылем, так и не познав семейных радостей. Кто-то умрет в одиночестве. Снова будут рождаться, снова учиться и искать свое место в жизни, насмешливо взирая на предков. Снова наступать на те же грабли, от которых их старались уберечь родители. Снова вступать в борьбу за жизнь, растить детей, воспитывать, претерпевая или нет крах, проживать свою жизнь с пользой или же бессмысленно. И так – много-много раз... все пятьсот лет!

И Сергею еще сильнее захотелось видеть Эдика. Тем более, что тот пока еще совсем ничего не знал об их родстве.

У двери с цифрой '6' Сергей соскочил с дорожки, энергично, без стука, вошел в кабинет Эдика, слегка притормаживая на половине пути.

– Добрый вечер, Эдик, – вежливо поздоровался Сергей, присаживаясь на стул возле стола доктора.

– Добрый вечер, Серж, – еще более вежливо ответил Эдик, сосредоточенно всматриваясь в бумаги на столе. – Вы извините, я сегодня немного замотался.

– Ничего страшного, – ответил Сергей, слегка откидываясь на твердую спинку. – Я никуда не тороплюсь, – добавил он, хотя это было и не так. На самом деле у него было жестко ограничено время и он должен был в скоро времени срочно оказаться в другом месте, причем – в любом случае.

Наконец Эдик оторвался от бумаг и растерянно посмотрел на Сергея.

– Видите, как мы работаем? – спросил он, глядя на Сергея воспаленными глазами. – Какие-то бумаги, распечатки... В мое время об этом даже и не слышали!

Эдик расстроено поворошил листки на столе.

– Каменный век! – грустно закончил он.

И в этот момент вошла медсестра Ева. Тонкий, почти прозрачный белый халатик на голое тело, белый чепчик, из под которого соблазнительно выбивались пряди волос неизвестного цвета.

– Ева, вы сегодня просто обворожительны! – даже не подумав о последствиях невольно выдохнул Сергей.

И девушка озорно вспыхнула, сверкая глазками.

– Я просто укоротила халатик, – сообщила она, мило улыбнувшись и поглаживая себя по бедрам.

Ева доверчиво смотрела на Сергея, но он чувствовал – действие с халатом и прической – это все было не для него, хоть она и старалась показать обратное.

Сергей покосился на Эдика и понял, что тот ничего этого не замечает. Не замечает действительно, а не просто делает вид.

И Сергей совсем незаметно вздохнул. Впрочем, Эдик потерял всех своих близких, любимую жену, детишек... Трудно будет кому-нибудь впихнуться в его сердце. На это потребуется время и очень много усилий. И настоящее желание. И Сергей снова вздохнул.

Он вынул рубашку из под пояса и привычно лег на кушетку, на живот.

Ева быстро подпернула рубашку повыше и спиртом протерла кожу на спине.

– Вы готовы? – профессионально спросила она.

– Да, – ответил он, отключая нервные окончания в районе печени.

Девушка быстро взяла анализы кожи, печени (просто вырезав маленький кусочек), крови, лимфы и спинного мозга. Быстро и еще более уверенно промазала все эти места йодом. Заклеила. Одернула рубашку на место.

– Завидую я вашему умению, – произнесла она, задумчиво улыбнувшись, в то время как Сергей поднимался с кушетки. – Вы меня научите так собой управлять?

Она внимательно посмотрела в его глаза.

– А вам это зачем? – удивился он, задумавшись – всерьез она это спрашивает, или из кокетства?

– Иногда очень уж хочется обладать такими способностями, – попыталась улыбнуться молоденькая девчушка, но это получилось у нее совсем уж жалко.

Сергей встревожился, приблизившись на пол шага.

– Ева, у вас какие-то проблемы? – спросил он, беря девушку за руку.

– У медсестры во время работы не может быть никаких проблем, – встрял Эдик, растерянно глядя на обоих. – Ева, вы забываетесь. Отнесите, пожалуйста, анализы в лабораторию. И впредь ведите себя профессионально.

Произнеся все это, Эдик почему-то покраснел.

А Ева только фыркнула и, крутанувшись так, что подлетевшие полы халатика приоткрыли ее ягодицы, совсем ничем больше не прикрытые, подхватила колбы и легко исчезла из кабинета.

Все ясно, сообразил Сергей, ей и Эдик нравится – начальник все-таки, но и все остальные мужчины также ей очень сильно интересны!

Дверь за воздушной девушкой закрылась и мужчины остались одни.

Эдик высветил прямо перед собой, в воздухе, трехмерные изображения сердца Сергея. А также его желудок, печень и мозг, который он на своем экране разместил отдельно от тела. Органы висели в воздухе и продолжали функционировать. Сердце ритмично сокращалось. Эдик внимательно всматривался во что-то и даже, протянув руку отодвинул подальше сердце от желудка. Потом резким жестом левой руки он вдруг надрезал сердце и внимательно изучил внутреннюю работу клапанов. Потом принялся увеличивать мозг. Нашел и вырезал небольшую опухоль, увеличил ее до размеров тумбочки, внимательно рассматривал, время от времени делая надрезы.

– Серж, у вас очень странный организм, – тихо произнес он, когда Сергей присел на стул. – Вы знаете об этом?

– Да, – спокойно кивнул Сергей, ожидая того главного, что собирается сказать или спросить Эдик, но пока не решается. Ведь не зря он так откровенно мнется и стесняется! Эдик – это же типичная интеллигентность в самых ее суровых проявлениях. Обычно с таким подходом ко всем окружающим человеку очень уж сложно приходится, особенно когда он попадает в среду быдла. Точнее – ему там конец, так как он просто не в состоянии воспротивиться людям, которые с самого своего рождения только и делали, что отчаянно, зверски, со смертельными исходами, боролись за свое существование с себе подобными – таким же зверьем.

– Серж, я все хотел вас спросить, – вдруг замялся Эдик, виновато пряча глаза и щелкая пальцами.

Трехмерное изображение исчезло.

– Спрашивайте, – на всякий случай напрягся Сергей.

– Вот вы же знаете, что вас двое? – неуверенно начал Эдик, почему-то стеснительно краснея. – Причем, знаете, что это не ваш двойник, а вы сами. И причем – вы уже прожили этот отрезок, а тот второй – еще нет.

Эдик вдруг серьезно и пристально посмотрел на Сергея.

– Как вам все это? – уже каким-то другим тоном спросил он. – Как вам видеть самого себя, иметь возможность заговорить с самим собой из прошлого. Нет желания попытаться что-то рассказать ему, уберечь от ошибок?

Эдик замер, глядя на Сергея так, словно ожидал каких-то откровений уровня Христа, и, наверное, даже перестал от этого дышать.

Сергей, конечно, понял его. Но вот что ответить? Чтобы это было и понятно, и не было похоже на глупость? И ничего придумать не смог.

Он задумчиво смотрел в доверчивые глаза врача. И ведь не скажешь же ему, что он – мой далекий потомок, а я – его такой-то пращур, – вдруг с сожалением подумал Сергей.

– Эдик, поверьте, – тихо начал он, – человек, это такое существо, которое со временем привыкает буквально ко всему. – Эдик неотрывно смотрел на Сергея, явно пропуская эти слова в ожидании тех единственных, ради которых и был задан этот вопрос. – И, в конечном счете, ничто в жизни его уже не удивляет, поверьте, – добавил Сергей, не став рассказывать Эдику, что скоро в этом мире появится еще один, третий Сергей.

Также Сергей не стал упоминать, что знает о трагедии в семье Эдика – ведь об этом он сам расскажет гораздо позже.

– Эдик, а вот если бы вы встретили себя из прошлого, как бы вы себя повели? – спросил Сергей и сам увлекся ожиданием ответа – а ведь действительно?!

И Эдик вдруг побледнел. Скулы его вытянулись, глаза впали, а руки сжались.

– Это все зависит, откуда будет мой второй 'я', – как-то очень уж глухо произнес Эдик.

И Сергей понял его горячее желание постараться любой ценой изменить свое прошлое.

– У вас случилась какая-то трагедия, – мягко заметил Сергей, понимая, что помочь он ему ничем не сможет. – Извините, Эдик, что я невольно ее затронул. Давайте забудем об этом и перейдем к другим темам. Вы сегодня в какое время планируете заглянуть в "Фотон"?

И Эдик, стараясь незаметно вздохнуть-выдохнуть пару раз, сначала разжал кулаки, потом бледность ушла с его лица, а потом он несмело взглянул на Сергея, боясь, что тот заметит по его лицу все эти изменения.

– Работы много, – виновато ответил он. – Вы же у меня не один. И потом – сравнения результатов, поиск разных закономерностей, это такая рутина!... А потом – экстраполяция тенденций!... – Эдик совсем было поскущел, но быстро встрепенулся. – Наверное, ближе к полуночи я смогу выбраться. А что? – вопросительно посмотрел он на Сергея детским доверчивым взглядом.

И Сергей невольно мысленно вздохнул.

– Эдик, поверьте, мне просто очень приятно беседовать с вами, – фактически искренне ответил он – ведь это было на самом деле. – И мне действительно интересно ваше мнение по ряду интересующих меня вопросов. – И это тоже было правдой.

Эдик невольно зарделся.

– Вы обо мне слишком уж высокого мнения, – смущенно пробормотал он, пряча глаза. – Боюсь, как бы вы не ошиблись.

Сергей с трудом сдержал свой, наверное уже двадцатый, вздох. Ведь Эдик ему сейчас, фактически, как сын – и не важно, что лет им примерно одинаково. Но и все же! И слышать от собственного сына такое, это конечно сплошное расстройство. Но ведь не скажешь же Эдику об этом!

5

Волнуясь, он шел на эту важную встречу. Эхо его шагов гулко раздавалось в пустых слабоосвещенных коридорах окраины базы. Было немного страшновато, так как совершенно неиз-

вестно, что его могло там ожидать. Ведь на самом деле – все что угодно! Вплоть до поглощения чужеродной материей!

Но эта встреча была очень важна. Необходимо было разобраться с одной загадкой, которая наверняка потянет за собой гораздо больше, чем казалось в тот, прошлый раз.

На границе полей он уверенно разделся, сняв с себя нейтринную одежду. Открыл нишу в шлюзовой переборке. Спрятал – вдруг кто ее найдет? Вытащил шорты, ветровку и сандалии. Надел все это.

Решительно шагнул за нейтринное поле, мгновенно испытав легкую тошноту, которая, впрочем, тут же прошла.

Он шел наугад, аккуратно лавируя среди груды мусора, но был точно уверен – он их найдет.

Вскоре стало совсем темно и Сергей быстро переключился на инфракрасный диапазон и параллельно – рентгеновский – чтобы видеть, что делается за перегородками и большими кучками мусора.

И вдруг его посетила одна страшная мысль! Он растерянно замер, ошарашенный. Вспотел. Напрягся. И неуверенно позвал про себя – Малыш? – тут же в испуге замерев – а вдруг?

Окружающая ночная тишина звенела в его ушах. Он прождал минуту, другую. Тихо.

Глупая идея, – поморщившись укорил он себя, неловко вытирая пот. – Миры ведь разные. Понадеялся, что тот мир смог проникнуть и в этом, – усмехнулся он про себя, продолжив свой путь. – Решил идти легким путем.

А вот и крысы. Огромная масса, облепившая потолок и стены. Звери были неподвижны. Внимательно смотрели на него черными, в инфракрасном диапазоне, бусинками глаз. И крысы были везде – за перегородками, за перегородками после перегородок, и так далее. И даже под полом и за потолком.

Сергей остановился.

Как с ними познакомиться, он давно уже решил про себя. И возлагал на это очень большие надежды – так как других путей общения он не знал.

Сергей еще раз оглядел окружавших его зверьков. Вздохнул и решительно дотронулся до стены рукой.

– Я ваш друг, – попробовал он передать свою мысль, представляя как невидимые волны вылетают из его головы, пробегают по руке, исчезают в стене и разбегаются ко всему зверью. – Я пришел с миром.

Замер, старательно прислушиваясь. Тихо в ответ.

Он повторил снова и снова, каждый раз прислушиваясь в ожидании ответа. Но каждый раз было тихо. Звери не шевелились, и не моргали, все-также напряженно глядя на него тысячами немигающих черных бусинок.

– Я хочу предупредить вас, что если вы пересечете черту, то многие из вас погибнут! – наконец в отчаянии мысленно выдохнул он, переживая свою неудачу.

И в его голове вдруг вспыхнуло далекое воспоминание – нашествие крыс в жилые сектора базы, частые взмахи железных обрезков, раздробленные крысиные черепа, потоки крови, струящиеся по коридору и сливающиеся с другими такими же потоками...

– Почему ты подумал, что мы сделаем это? – вдруг услышал он бесцветный голос в своей голове. На мгновение ему показалось, что это сам Властелин разговаривает с ним. Или это крысиный король? Или это вообще не крыса! Вдруг у них есть свой хозяин? Но расспрашивать об этом не стал.

– Я это просто знаю, – ответил он. – У меня – дар. Я также знаю и то, что вас кто-то вытесняет. Кто это? Назовите его. Я хочу вам помочь.

Он хорошо помнил – в прошлое свое посещение крысы привели его к плесени. Но вот зачем? С какой целью, он так это и не понял. Показать что именно плесень их вытесняла? Но это очень уж странно – спокойно прийти к тем, кто тебя вытесняет. Но и все же.

– У него нет названия, – послышался глухой ответ.

– Тогда опишите. Или передайте его изображение.

– У него нет ни описания, ни изображения.

И Сергей задумался, понимая, что он в тупике. Как еще можно узнать, что это за напасть? И тут его осенило.

– Скажите, где я могу встретиться с ними?

Где в тот раз была плесень он хорошо помнил. Но он просто хотел уточнить – не ошибся ли он в своих предположениях. Точно ли это они? И если да – то каким образом плесень смогла вытеснить огромную стаю диких зверей?!

Ответ он не понял. Ни единого слова. И когда голос в его голове замолчал, он задумался. Что делать? Плюнуть на все? От судьбы ведь не уйдешь. Но тогда крысы совсем скоро устремятся к людям и еще более массово помрут в огромнейшей бойне.

Сергей снова вспомнил моменты кровавого побоища и его затошнило, словно это было вчера.

Такого развития событий он допустить не мог.

– Ну тогда, – решительно вскинул голову Сергей, смотря на крыс, замерших прямо перед ним. – Проводите меня в это место!

Замер в ожидании ответа. Крысы молчали. Ну или молчал тот, кто умел общаться с ним, и по-видимому имел какую-то власть в крысином обществе.

– Тебя проводит... – прозвучал голос и назвал что-то непроизносимое.

И тот час с ближайшей стенки неторопливо спустился гибкий зверек и уверенно приблизился к Сергею.

Он вздрогнул. У крысы на лбу было знакомое по форме пятнышко.

Однако! Наверняка ведь – оранжевое! – только и подумал Сергей – в инфракрасном диапазоне цвета были совсем другие.

Помедлив, Крыс-проводатый быстро развернулся, словно повинувшись невидимому приказу, и уверенно направился в сторону наружной обшивки базы. Сергей пошел за ним, внутренне напрягаясь – что за опасность ждет его впереди?! Да такая, что сами крысы предпочли смерть от рук людей, лишь бы только не возвращаться!

В совсем заброшенном помещении, с покореженной арматурой и гнутыми перекрытиями, Крыс вдруг развернулся и исчез.

Сергей понял – пришли. Огляделся более внимательно во всех своих диапазонах.

На стенах что-то серебрилось. Чем-то они были покрыты. Каким-то странным составом. Темные углы. Что-то там еле заметно шевелилось. Кто-то там скрывался. И он уже понял – кто.

– Я пришел к вам с миром! – попытался передать он свою мысль, взявшись за свисающую с потолка арматуру.

Тишина в ответ.

Снова попытался.

– Уходи, Низший, – вдруг услышал он у себя в голове тихий и безжизненный голос.

И Сергей наконец-то понял, что его беспокоило все это время! Люди для них – низшие существа!

Должна же быть какая-то существенная причина так считать! Плесени чуждо гнутье пальцев. Ей не надо ничего доказывать – кто кого круче. И это еще в тот раз насторожило и испугало Сергея.

– Почему я – Низший, а вы – Высшие? – спокойно спросил он, стараясь прояснить этот вопрос. Да и знать больше о противнике – тоже хорошо. А тем более – о разумной плесени.

– Потому, что вы, люди, управляемы.

Сергей озадачился. Если он правильно понял, то плесень может управлять людьми, в том числе и им самим! И это уже очень интересно!

– Каким образом? – осторожно поинтересовался он.

– Вы, Низшие, в силу своих слабостей, вынуждены потреблять нас в надежде скрасить свою убогую жизнь, – спокойно прозвучало в ответ.

Это он о наркотиках из плесени? – заволновался Сергей, понимая, куда тот клонит и в душе боясь этого.

– И что? – на всякий случай уточнил он.

– Внутри вас частички нашего разума не теряют связи с остальным целым, – спокойно говорил голос. – И, мало того, мы через них можем воздействовать на тело человека любым образом.

Сергей похолодел.

Монотонный голос между тем рассказал, что они еще каким-то образом могли захватывать тела – через вдыхание пылицы, например, и еще множеством способов, которых Сергей не понял, но решил про себя, что крысы скорее всего бежали именно от этой опасности – не стать зомби.

– А я? – задал он напрашивающийся вопрос, когда голос замолчал.

Замер в ожидании. Быть игрушкой в чужих руках ему очень уж не хотелось!

– Сейчас ты – нет, – прозвучал ответ и Сергей вздохнул с облегчением. – Ты совсем другой. Ты даже сам не понимаешь, насколько ты другой. Но все у тебя может измениться.

Сергей не стал углубляться, так как их объяснения каких-либо свойств или процессов были ему совершенно непонятны. Они, в силу своих различий, разговаривали на разных языках.

– Зачем вы вытесняете крыс с мест их обитания? – решительно обратился он. – Ведь тем самым вы обрекаете их на смерть!

– Мы не в силах избежать этого, – последовал равнодушный ответ. – Есть сила, которая уничтожает нас. И мы вынуждены от нее спастись.

– Что это за сила? – тут же спросил Сергей. – Объясните. Может я смогу вам помочь?

– Как могут Низшие помочь Высшим? – прозвучал равнодушный ответ, хотя ему послышались нотки неприкрытого презрения.

6

Он шел к шлюпке и думал об Элоре

И вдруг его осенило. Игрушки! Как же он забыл о них! Девочке в тайную комнату! Сергей даже растерянно остановился. Они ведь уже там были! Он это точно помнил! Правда он не помнил – какие были конкретно! И где мне их взять? Заказать Властелину как необходимое оборудование? Откровенно глупо! Самому сделать – но из чего?

Впрочем...

И он тут же мысленно обратился:

– Кора?

– Да, Серж? – тут же с готовностью отозвался молодой девичий голос.

– Мне необходимо подобрать набор игрушек и бумажных книг с картинками. Но такие, которые могли бы заинтересовать как ребенка, так и компьютерный разум. Задача ясна?

– Конечно! Сколько позиций?

– Двадцать на игрушки и сто на книжки.

– Жди.

Сергей не прошел и десяти метров, как получил список. Внимательно его пролистал. Кое-что вычеркнул – для этого он и заказывал с запасом.

После чего новый список он быстро переслал Властелину по линкеру – как довесок к вещам, необходимым для путешествия на Луну, в раздел предметов, которые могут заинтересовать роботов. Естественно, они все нужны были из натурального вещества.

Быстро получил ответ: Одобряю.

7

И вот Сергей снова оказался на границе нейтринного поля неподалеку от шлюзовой камеры. У него на плече висела объемная сумка из натурального материала.

Он кинул заранее прихваченную в баре вилку, чтобы быть уверенным на сто процентов – и она исчезла.

Все в порядке, удовлетворенно подумал Сергей, теперь к шлюпке никто не проберется, даже если будет иметь отмычку к замку шлюза. Отсутствие нейтринного поля – самая лучшая защита.

У самой границы он как обычно полностью разделся, аккуратно сложив одежду на заранее приставленную здесь табуретку, попутно ежась от озноба – без одежды было довольно прохладно, да еще это сверлящий взгляд в спину...

Ему показалось, что там, в темноте, кто-то есть. Поперключав диапазоны он тем не менее ничего подозрительного не обнаружил, но ощущение, что на него внимательно смотрят оттуда, не проходило.

Переодевшись, он решительно переступил границу, сделав буквально два шага.

Снова огляделся в инфракрасном и рентгеновском диапазоне – чтобы уберечься от засад.

Нашел коробку. Открыл ее. И в это время в темноте послышался еле уловимый шорох.

Сергей быстро присел – на всякий случай – так как ни рентгеновское зрение, ни любое другое не обнаружило движение предметов. Скорее всего – какие-то провокационные звуковые волны.

Замер, старательно прислушиваясь. Но все было тихо – больше никто не шумел.

Озадаченный Сергей – кто это был? Крысы? Еще какие-нибудь существа, также живущие многие тысячи лет в зоне за нейтрино? – быстро достал из коробки и натянул шорты и ветровку, то и дело поглядывая в окружающую его недобрую темноту.

Потом обул сандалии. После чего, накинув сумку на плечи, спокойно направился к космическому боту.

Забравшись в шлюпку Сергей первым делом выложил принесенное. А именно: реальной материи – на факелы предыдущему Сергею, реальное масло для факелов и сушеные водоросли для Крыса.

Потом заглянул в топливный отсек. Проверил баки. Они были заполнены. А так как шлюпка находилась вне зоны нейтрино, топливо было на самом деле реальным – не исчезло после снятия поля.

Потом он методично обошел все отсеки, тщательно проверяя, как там обстояли дела, все ли было сделано как надо, ничего не было упущено, и ничего там не пропало.

8

Вечером у широких дверей бара "Веселый фотон" Сергей замешкался, мучительно вспоминая, что же происходило здесь в это же самое время, но в прошлый раз? Был он в баре или

нет? Хорошо отлаженная память услужливо подсказала – уже не был. И Сергей решительно вошел внутрь, впрочем, на всякий случай с порога внимательно оглядев зал.

Потом быстро проскользнул к Стокеру.

Повар в своем закутке, напрягшись мощными мускулами, уверенно ставил на плиту огромную кастрюлю с очищенным картофелем.

– Ты который из Харви? – хмуро поинтересовался он, закрывая кастрюлю крышкой и включая печь.

– Самый главный, – усмехнулся Сергей.

Стокер еле заметно кивнул, принимая это к сведению.

– По твоим датчикам, – заговорил он, наклоняясь к тумбе и открывая ее дверцы. – Тебе надо будет встретиться с одним рабом, которого создают для удовольствий. Иначе не поставим.

Сергей в удивлении слегка приподнял правую бровь.

– Через него проще всего провести это дело, – пояснил Стокер, выкладывая на стол репчатый лук с чесноком. – Ты согласен на встречу?

– Полная разконспирация, – поморщился Сергей. – Но раз других вариантов нет...

– О времени и месте сообщу позднее, – добавил Стокер, закрывая крышкой кастрюлю.

Сергей кивнул. Что-то мне надо было срочно сделать, торопливо думал он. Что-то важное, связанное с моим прошлым посещением.

Сергей сосредоточенно потер лоб, мысленно, в бешеном темпе вспоминая, что происходило в тот раз.

Ах, да! – наконец радостно сообразил он.

– Властелин взялся за эксперимент по управлению мозгом человека, – произнес он, думая про себя, что не стоит ждать эфемерных робин гудов, которые сами все это узнают и сами станут с этим бороться, тем более, что вдруг их и не окажется на самом деле? – Подготовь свои соображения, как мы это пресечем. А я со своей стороны постараюсь узнать, где конкретно ведутся работы.

Стокер кивнул, а Сергей вдруг замер, ярко вспомнив умирающую Яну и ее вывалившиеся внутренности. И ее взгляд... И слова... Побледнел. Сердце его учащенно забилося. Сергей по привычке с силой сжал челюсти – аж за ушами заломило! Досчитал до десяти. Разжал, пытаюсь успокоиться.

– Надо проделать это как можно быстрее, – с трудом выдавил он сквозь зубы, быстро вытирая пот со лба, и торопливо направляясь в зал.

Стокер снова кивнул – вслед.

В зале Сергей поспешно сел за дальний столик, все еще учащенно дыша.

Посмотрел на подошедшего официанта.

– Бутылку водки, – с трудом проговорил он. – А про все остальное ваш шеф-повар в курсе – я с ним обо всем договорился, – добавил Сергей, снова вытирая пот со лба.

Официант только услужливо кивнул и исчез, а Сергей, напрягшись, попытался прогнать свою дрожь. Расслабившись, он взял свой организм под контроль, но ни дрожь, ни усиленное сердцебиение никак не проходили.

Тогда он попытался скользнуть вглубь себя, и только после этого понял – его трясет от нетерпения! Он просто с огромной дрожью ожидает появления "Атланта", буквально мысленно считая минуты и секунды! Он ждет появления всех своих – тех, кого он так давно не видел! И ведь осталось-то всего лишь меньше двух местных суток! А там – все! В этот мир, к нему – одиночке, так долго живущему здесь, вывалятся Женька, Капитан и Элора-маленькая! Да и он сам в конце концов!

На столе появилась водка, закуска. И Сергей тут же быстренько наполнил рюмку. Мгновенно выпил и снова наполнил.

Как дико медленно тянется время! – трясло Сергея. – Ведь именно с этим старым кораблем здесь появится "та" Элора, которая самая настоящая! Самая любимая! Самая-самая! Конечно же, с Элорой-директором он играл свадьбу в Мегалополисе, поздравлял ее с днем Рождения, защищал от спеслужб на горном курорте. Именно с ней они спасались от морлоков в Лесу, многое, что пережили в Океане. Но... все это также было и с той Элорой, которая прибудет на "Атланте". Но с той было и еще кое-что, чего не было больше ни с одной из Элор! Ведь Сергей влюбился именно в девушку в саркофаге, носил ее, беспомощную, по космическому кораблю. Принимал участие в ее оперировании. Выхаживал. А такая – всего одна из всех инкарнаций!

И она совсем скоро появится здесь, на космической базе!

И еще – он прекрасно знал, что встретиться с ней он не сможет – она фактически все время будет либо под охраной, либо с тем, самым первым Сергеем. И какое-то время – со вторым. Сергей вдруг ярко вспомнил, как он пришел к себе домой, в темноте разделся и плюхнулся на кровать... А там – Элора!

От воспоминаний он вспотел еще сильнее, и также еще сильнее защемило сердце. Многое бы отдал, чтобы повторить все это!

И тут же другие яркие воспоминания всколыхнули его мозг – как вскрывали саркофаг и он впервые увидел ее – свою будущую, на всю жизнь, любовь! Душераздирающий крик Женьки в рубке и Элора, стоящая над ним и покачивающаяся словно привидение. Удушье на Луне и откровенные разговоры. Свадьба, изменившая всю его жизнь...

И Сергей вдруг испугался! Испугался того, что он просто сейчас напьется, стараясь заглушить боль в сердце. Однако клин-клином... – подумал он. – Эх, Элору бы, директора, но она сейчас с другим, со вторым, Сергеем. А больше кто здесь есть для меня близкий? Кэрл? Но ведь она – маленькая девочка Кира! Да и убьют ее, как только прознают.... Остается только Лана.

Он мысленно позвал Кору-М и попросил соединить его с Ланой Коурис – ее линкера он не знал.

– В настоящий момент она находится на Юпитерской базе, – сообщила Кора-М. – Соединить?

Сергей поморщился, понимая, что другого пути у него не остается – только напиться до беспамятства, чтобы все эти мысли не рвали его душу.

– Нет, спасибо, – мысленно ответил он и поискал глазами официанта, чтобы заказать водки и побольше.

И в этот момент он увидел Наложницу.

Она сидела в гордом одиночестве. Лениво потягивала через длинную тонкую трубочку ядовито зеленый коктейль. И одеждой и осанкой и движениями – все такая же утонченная, какой он видел ее в последний раз в Мегалополисе.

Глядя на разукрашенное по последней моде лицо девушки он вдруг вспомнил, что уже видел ее. В прошлое свое посещение базы. Тогда к нему подошла женщина в таком же макияже и произнесла это слово – Наложница. И из-за этого макияжа он потому и не узнал ее там, в Подземке. Женщин в таком прикиде вообще невозможно узнать!

Решительно поднялся со своего места. Подошел – с ней ведь он тоже пережил много опасностей, которые их сплотили, и она невольно тоже стала в какой-то мере ему близка.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался он. – Разрешите?

– Добрый вечер, – просто ответила она, не удивляясь, хотя с их последней встречи прошли тринадцать тысяч лет. – Присаживайтесь.

– Чтож вы не убереглись-то? – искренне поинтересовался он, занимая стул напротив. Было очень уж жалко, что она умерла такой совсем уж молодой. – Увидеть вас здесь в таком молодом возрасте я, признаться, ну никак не ожидал!

Она подняла на него свои большие глаза. Какое-то время задумчиво смотрела, совершенно при этом не мигая.

– А я как раз наоборот, – спокойно произнесла она. – С вашим-то образом жизни, с вашим неумным желанием лезть наперекор сильному миру сего – вам здесь как раз и место, и именно в этом возрасте – никак не позже, – спокойно, на полном серьезе добавила Наложница, продолжая лениво потягивать ядовито-зеленый ликер.

Сергей грустно кивнул, делая знак официанту.

– Но и все же, – настойчиво добавил он – судьбу Давора знать очень уж хотелось – почему все-так неожиданно получилось! – Я вам вверил пациента, в смерти которого был сам очень сильно заинтересован. И вдруг – на тебе! – встречаю его здесь?!

Сергей вопросительно просмотрел на девушку.

Наложница посмотрела на Сергея, подумала, потом сосредоточилась на соломинке, сделала пару задумчивых глотков, снова посмотрела на Сергея.

– У Давора оказались очень серьезные покровители, – наконец просто ответила она, убирая бокал. – Деньги большие. Кто-то из своих меня и предал. Я и сообразить ничего не успела.

Сергей сочувственно кивнул.

– А вас как угораздило? – в свою очередь поинтересовалась она.

– У меня все совсем другое, – пожал он плечами. – Вы чем здесь занимаетесь?

– Я? – протянула она, вдруг замаявшись. – Да как вам сказать... Сама не пойму. Вроде как бы и секретарша. Но, судя по работе, и не секретарша.

Заметив его вопросительный взгляд, она чуть заметно усмехнулась и еще менее заметно отрицательно повела глазами.

– Но и не эскорт-сопровождение, – добавила Наложница. – В общем, я пока не разобралась. А вы чем занимаетесь?

Девушка без всякого интереса посмотрела на Сергея и на этот раз задумался он.

– Я принимаю участие в физических опытах над нейтрино, – наконец сформулировал он свой ответ.

Ее брови чуть-чуть вздернулись в легком недоумении.

– Однако трудно связать два этих понятия – вы и наука, – произнесла она, снова обхватывая своими полными губами длинную соломинку. Грациозно-старательно глотнула. – Скорее всего вы ассоциируетесь со стрельбой и быстрыми кинжальными рейдами.

На этот раз Сергей в удивлении посмотрел на свою собеседницу. С одной стороны ее мысли, конечно, были странны. Но... она ведь его другим-то и не видела. И он тут же вспомнил заброшенную ракетную базу, блуждания в темных штольнях и переходах, где с высоты подземелья противно капала вода, и Наложница, сжавшаяся от холода, неподвижно сидит у полуистлевшей вагонетки...

– Давор тоже здесь, – зачем-то заметил он.

– Я видела, – равнодушно ответила женщина.

Сергей задумался о дальнейшем продолжении беседы. Наложница тоже молчала, задумчиво потягивая коктейль и глядя куда-то мимо Сергея.

– Ко мне? – наконец прямо спросил он, прерывая затянувшееся молчание. – Или к вам?

Женщина слегка удивленно посмотрела на него, даже не вздрогнув от такого вопроса, и только ее брови буквально чуть-чуть приподнялись вверх, пристально глядя на своего собеседника. Но Сергей спокойно смотрел на нее в ожидании ответа и глаз не отводил.

Тогда она задумчиво посмотрела куда-то мимо Сергея. Потом, неуловимо пожав плечами, чуть заметным взмахом пальцев подозвала к себе официанта.

– Водки, шампанского, клубнику в сливках, копченую медвежатину и эклеров, – небрежно заказала она. – Все – с собой.

Официант уточнил количество и с готовностью исчез, а она снова замерла.

Сергей молчал. Молчала и женщина, сидевшая напротив него. А я ведь даже не знаю ее имени! – вдруг с удивлением подумал он. – Хотя мы столько с ней испытали!

Наложница по-прежнему не шевелилась и, по неловким ощущениям Сергея, глаза ее совершенно не моргали.

Неловко как-то, наконец подумал Сергей, непроизвольно поискав глазами водку – как стопроцентное средство для разрешения любых щекотливых ситуаций. Естественно, не нашел. Сказать что-нибудь? – снова подумал он. – Но я вроде и так задал ей вопрос. Теперь ее очередь.

Он зачем-то поправил скатерть, под ее неподвижным взглядом чувствуя себя не в своей тарелке. Хоть она и смотрела поверх его плеча, но и все же! Поерзал на стуле, посмотрел вправо-влево. А женщина по-прежнему сидела не шевелясь, абсолютно не мигая глядя поверх плеча Сергея, и от этого взгляда ему становилось все дискомфортнее и дискомфортнее.

Не зная, что и делать, Сергей тоже замер, тупо глядя строго в середину стола – чтобы не видеть ее глаз, – и стараясь не мигать, так же как и она.

Наконец официант принес два огромных пакета.

– Занесите в автокар, – произнесла женщина, переместив свой взгляд на официанта. – Номер восемь-два-пять.

– Будет исполнено, – кивнул официант и снова исчез.

И на этот раз Наложница посмотрела прямо в глаза Сергея своим странным немигающим взглядом.

– Вы по-прежнему ждете ответа? – спросила она и Сергей, вдруг смутившись, порывисто поднялся, уронив при этом свой стул, подошел к ней и когда женщина стала медленно приподниматься, аккуратно отодвинул ее стул. Она встала и молча направилась к выходу. Сергей также молча последовал за ней.

Понятно, почему ее так упорно держали в наложницах, – вдруг подумалось ему, глядя на ее спину и гордую осанку. – Решительно бросить эту властную надменную женщину в постель и хотя бы просто лечь на нее сверху – это само по себе уже будет огромным удовольствием.

У самого выхода он ее поспешно обогнал и открыл дверь. Женщина величественно прошла, даже не кивнув в знак благодарности.

Вышли на парковку местного транспорта. Она остановилась возле одного из ближайших автокаров. Сергей послушно замер за ее спиной.

– Садитесь за руль. Едем к вам, – просто сказала Наложница, даже не обернувшись. – Не хочу нарушать мои покои. Не было в них мужчин и не будет.

Он открыл дверь перед женщиной и она неторопливо и грациозно опустилась на мягкое сиденье. Подняла ноги, плавно занесла их внутрь салона, плотно сжимая колени. Сергей закрыл дверцу, обошел машину и сел на место водителя – за руль.

Медленно тронулись.

Всю дорогу она смотрела в окно, на серые стены, на редкие огни. Молчала. Молчал и Сергей, не зная, что говорить. Да и зачем?

498

1

Сергей мгновенно проснулся. Было очень уж раннее утро. Фактически еще ночь. Сначала он не мог понять, что же его так сильно встревожило?! Наложница, прикорнув на его плече, тихо дышала, и с ней все было в порядке. Он внимательно прислушался, замерев, чтобы ничего не пропустить, попутно переключая зрение на разные диапазоны. Вокруг них тоже все было спокойно – многочисленные скелеты тихо лежали в своих комнатах-ячейках, и никто не крался, никто не устанавливал мины. Озадаченный Сергей сверил время со своими внутренними часами и наконец сообразил! Тот, второй Сергей, после страстной и нежной ночи с Элорой, прямо сейчас будет делать ей предложение и получит оскорбительно-насмешливый отказ. И вот этот отказ потом кровавым рубцом ляжет на его душу – на всю его последующую жизнь! По крайней мере он дает о себе знать и по сей день, в эту самую минуту, хотя прошло уже так много времени и промелькнуло так много событий! Но тем не менее сердце при этих воспоминаниях все время неприятно ноет.

Спать он больше не мог, мысленно переживая все это заново – причем, довольно ярко. Лихорадочно поднялся.

– Рано еще, – пробормотала Наложница, лениво потянувшись.

Он ничего не ответил. Не включая свет (инфракрасное зрение еще не отключил), босоножий, по холодному железному полу прошел на кухню. Уверенно подошел в крошечной темноте к холодильнику. Открыл, осветив маленькое помещение. Достал водки. Хотел сначала выпить из горла, но передумал – ну не настолько-же все-таки ему плохо!

Нашел в настенном шкафу рюмки. Сначала взял маленькую, но потом передумал и выбрал стограммовую. Медленно наполнил. Медленно закрыл бутылку. Не спеша убрал ее в холодильник. Закрыл дверцу, оставшись в полной темноте. Взял стопку. Неторопливо поднес ее к губам, мысленно видя ту, вторую комнату, у которой Эдик в соседях, и себя на кровати, и Элору рядом под одеялом. За тебя, грустно произнес он, адресуя тост тому, второму Сергею, пока еще глупому и счастливому, и который вот в это самое мгновение, переполненный счастьем и радостными эмоциями, собрался сделать предложение любимой женщине.

И Сергей резким броском мгновенно осушил стопку – в один глоток.

2

Направляясь в бар он вдруг впереди увидел самого себя, бесцельно прогуливающегося по коридорчику. Сергей замер, почему-то разволновавшись. Ведь это он там шел, на самом деле и в свое время, а никакой не двойник!

Ну да, после отказа Элоры я в баре пил водку со Стокером, ярко вспомнилось ему, пока он следил за подавленной фигурой. И Сергей снова расстроился, непроизвольно жалея и того Сергея, заливающего водкой насмешливый отказ, и себя самого.

Дождался, когда Сергей из прошлого скроется с глаз, и решительно проскользнул в бар.

Быстро окинув глазами помещение – мало ли какие могут оказаться сюрпризы! – он также быстро прошел к Стокеру.

– Привет, – сказал Сергей, тщательно закрывая за собой дверь.

– Виделись уже, – буркнул шеф-повар, убирая стаканы из под водки. – С тобой я пить не буду.

– Я и не собирался, – ответил Сергей. – Как результаты проверок?

– Вполне успешны.

– Тогда вот еще что, – сказал Сергей. – У тебя на кухне необходимо сделать потайную комнату для маленькой девочки. И как можно быстрее.

Стокер удивленно вскинул брови.

– Так надо. На пару другую дней, – добавил Сергей, прикинув, что на больший срок она не понадобится. Победят восставшие или проиграют – в любом случае девочка выйдет оттуда – по своей воле или по чужой.

И они быстренько и подробно, в деталях, разработали план потайной комнаты – туалет, вода, доставка еды, маскировка люка.

– Ты что-нибудь разузнал про управление человеком? – озабоченно спросил Стокер.

– Узнал, – кивнул Сергей, невольно смутившись – ведь на самом деле он не выкроил на это ни минуты. Да и у кого спрашивать об этом? И тут до него дошло.

Кора-Эм? – мысленно позвал он, невольно вспомнив тот истошный вопль, который она издала, когда он впервые обратился к ней в этом мире – сразу же после своего появления. "Как долго я тебя ждала!" – орала она тогда. – "Ну где ты был! Я вся уже отчаялась! Но ты же обещал вернуться – и я ждала-ждала-ждала!.."

– Шестой ярус, лиловое крыло, комната 31-118, – тут же отозвался в голове женский голос.

– Спасибо, – несколько расстроено поблагодарил он и передал Стокеру полученную информацию. – Это приблизительно где-то возле лаборатории Эдика, – добавил Сергей, вспомнив о взрыве вечером 502-го дня, и соображая, что он только-что приговорил к смерти медсестру Еву.

Войдя в зал он поискал глазами Реника. Вон он – сидит на своем любимом месте, под лестницей. Сергею захотелось поговорить именно с ним – с надежным, спокойным и много повидавшим Густавом.

Сергей неторопливо приблизился.

– Привет, – сказал он, берясь за спинку стула.

– Привет, – кивнул Густав, грызя редис и явно закусывая им свежавыпитую водку.

На столе перед ним стоял пустой читок водки, одна редиска и маленькая горка соли.

Сергей присел. Тут же появился официант. Хорошо зная своих завсегдатаев, он услужливо выставил на стол запотевший графинчик с водкой, чистый стограммовый стакан и блюдечко с маринованными маслятами.

– Бифштекс с яйцом, – заказал Сергей, подумав, что давно его не ел. – Два бифштекса.

Официант тут же бесшумно удалился, словно его и не было.

Старый Реник ткнул редисом в горку соли и снова с хрустом откусил.

– Густав, – вдруг сказал Сергей. – А ты хочешь уехать из этого мира? В другой, гораздо лучше?

И на его недоуменный взгляд, пояснил.

– Туда, ко мне. В мой мир. Вместе со мной.

Густав внимательно посмотрел на Сергея. Задумался. Посмотрел на огрызок редиски в своей руке. Ткнул его в соль. С хрустом откусил.

– И кем я там буду? – наконец произнес он.

Подождал ответа.

– Никем, – спокойно продолжил он, усмехаясь. – Здесь у меня друзья, здесь я за тысячелетия заработал хоть какую-то репутацию. В этом мире у меня много памятных мест, с которыми связаны те или иные воспоминания. А там, у вас, я вынужден буду все начинать с нуля. Причем, с абсолютно чужими мне людьми, в абсолютно чужом мне мире.

И Сергей только кивнул, молча наливая водки. Впрочем, сам пить не стал, только губы смочил, дожидаясь бифштекса, который вскоре и появился на столе.

– Ты не торопись, подумай хорошенько, – промолвил Сергей, макая хлеб в мягкий желток. Откусил, отломил вилкой кусочек бифштекса, отправил его в рот, наслаждаясь сочетанием – хлеб, желток и котлета.

Густав отчего-то грустно посмотрел на Сергея и только пожал плечами, макая половинкой редиса в соль и ближе пододвигая к себе большую тарелку с бифштексом.

– По-моему, твой двойник меня не узнает, – зачем-то сказал он.

– Само собой, – ответил Сергей, энергично орудуя вилкой. – Он еще не знает, что ты – это Густав!

– Ясно, – кивнул Старый Реник, многозначительно покосившись на бутылку.

– А будет еще третий, который никогда не жил в шестом округе и не работал инспектором, – сказал Сергей, тут же беря водку в руки и выскивая на столе стаканы.

– Вон оно как! – протянул Густав, торопливо пододвигая свой стакан поближе к Сергею. – А мисс Дебюсси?

– А ее он уже знает, – поморщился Сергей, разливая водку.

Густав тут же взял свой стакан.

– За что пьем? – поинтересовался он.

– За любовь, – сказал Сергей, все еще остро вспоминая обидный отказ Элоры.

Густав пожал плечами. Чекнулись. Быстро выпили. Оба – до дна.

Какое-то время Сергей ловил вилкой скользкие грибочки. Потом, решившись, поднял голову.

– Слушай, расскажи в конце-концов, как все-таки погиб Закир!

Замер. Замер о чем-то размышляя и Густав, прекратив энергично кромсать бифштекс.

– А вы действительно хотите знать, как погиб Закир? – наконец спросил он, внимательно глядя на Сергея.

И тот понял, что не хочет. Ведь пока он этого не знает, для него Закир все еще жив. Такой вот самообман. Да и смысла в этом нет никакого – помочь Закиру он ничем уже не сможет.

И Сергей только согласно кивнул, снова берясь за бутылку. Наполнил рюмки

– Повезло тем, кто рано умер, – грустно вздохнул Густав, беря свою. – Таким как Коурис. Очень уж повезло! Тысячи раз тысячелетиями они все время появляются молодыми. И для них, естественно, все самые важные посты! А я – те же тысячи лет – только одним сплошным стариком! И для меня – либо сторож, либо уборщик! Это ли не ад?!

Он посмотрел на молодого Сергея и тот поспешно протянул ему свою рюмку.

3

Был обеденный перерыв. В кабинете у начальника физического отдела на просторном, во всю стенку экране Сатурн, выплывая из тьмы во всем своем великолепии, медленно заполнял собой все видимое пространство, и мало того, даже умудрился вылезти за рамки экрана.

Местный супер-эффект, – догадался Сергей, наблюдая, как край планеты со своими кольцами напоз на дверь и потолок.

– Давно хотел спросить, – поинтересовался Сергей у Коуриса, неторопливо двигая пешку по f-вертикали. Убрал руку. Поднял глаза. – Зачем ты покончил жизнь самоубийством? – спокойно продолжил он. – Что явилось твоей главной побудительной причиной? А то, честно говоря, всю жизнь это не дает мне покоя, – добавил Сергей, виновато разведя руками. – Сил больше никаких нет.

Коурис вдруг равнодушно пожал плечами, вдумчиво разглядывая шахматную доску.

– Юношеские эмоции, наверное... прямолинейность и бескомпромиссность. Сильно я тогда спасовал перед настоящими реалиями жизни, – чуть поморщившись, ответил он и вдруг посмотрел на часы. – А сейчас, Серж, извините, у меня обед с вашим двойником.

Да, точно, вспомнил Сергей, обед дома у Коурисов, неожиданное появление Ланы, искренне обалдевшей от этой встречи, а он тогда ничего и не понял, и даже ее не узнал.

– Партия записана, в следующий раз мы ее продолжим, – добавил начальник физ-отдела. Сергей кивнул и молча вышел из кабинета.

4

Он долго шел замысловатыми лабиринтами коридоров, пока не нашел подходящий темный тупичок. Сел прямо на пол, облокотившись на стенку. Постарался расслабиться и унять дрожь, возникшую утром и неотвратимо преследующую его весь день. Закрыв глаза. Как это все-таки тяжело – ходить по кругу своей жизни, ступать по тем же самым тропинкам, по которым ступал и раньше.

Сергей слегка поерзал, принимая более удобную позу.

Никто не хочет лететь со мной, горестно подумал он. Хоть это и понятно. Этот мир – их родной, каким бы он не был.

– Кора-Эм! – вдруг резко позвал он.

– Да, – тут же услышал Сергей.

– А ты бы хотела переместиться вместе со мной в другой мир? – спросил он, почему-то холодея. Она хоть и компьютер, но компьютер на искусственных элементах, а он – такой же, в принципе, компьютер, только на нейронах – вот и вся разница. В итоге каждый из них имеет право на счастье. К тому же он знал, что при его побеге Властелин быстро вычислит, кто ему помогал. А мы своих в беде не бросаем. – В мир, где тебе могут дать человеческое тело, – добавил Сергей уже более убежденно. – Например, в виде девушки с веснушками – этакой ветреной и молодой.

– Человеческое тело? – услышал он в ответ. – Неожиданно как-то. Я даже и не думала об этом.

Судя по голосу – она сильно разволновалась.

– Но и все же, – настаивал Сергей.

– А это будет интересно?.. Я пока не могу себе этого представить!... И что? Меня будут обнимать мужчины? Возможно, даже целовать?!

Пауза.

– И я смогу ходить по полям и нюхать цветы? – осторожно прозвучало в ответ.

– Конечно, – неуверенно ответил он.

– Наверное, было бы интересно попробовать.

Ну хоть кто-то... – почему-то с еще большей горечью подумал он.

5

Сергей вскочил на край самодвижущейся дорожки. Быстро перешел на голубую полосу. Сергей твердо решил узнать мнение Элоры-директора о прошедшей ночи. Почему она все-таки отказала? Да еще так обидно! Очень уж хотелось это знать.

Ричард, дежуривший на входе, вежливо кивнул, пропуская внутрь.

Дверь в квартиру Элоры была слегка приоткрыта. В прихожей Элора его не встречала. Только он собрался было крикнуть – есть кто дома? – как раздался сигнал вызова с пульта охраны.

Появилась Элора. Растерянно посмотрела на Сергея.

– Второй Сергей, – произнесла она, посмотрев на экран.

Нажала на невидимую кнопку.

– К вам господин Харви, – доложил Ричард.

Элора задумалась, внимательно и как-то даже виновато посмотрев на Сергея. А он замер, быстро вспоминая всю эту сцену, которую он видел теперь совсем с другой стороны.

– Я не хочу его видеть, – наконец ответила Элора в невидимый микрофон.

И Ричард отключился.

А я сейчас от двери, которую мне так и не открыли, пойду в бар и напьюсь с горя, промелькнули яркие воспоминания, и он снова невольно расстроился.

Элора посмотрела на отключившийся пульт связи и вдруг обхватила его шею правой рукой.

– Пойдем, – прошептала она. И, видя, что он замер в прихожей, потянула его более решительно. – Ну пойдем же! Не упрямясь, глупый!

И столько в ее голосе было нежности и страсти, которой Сергей давно уже не слышал от нее, что он тут же покорно потопал внутрь квартиры.

– Извини, у меня не прибрано, – почему-то судорожно шептала она, хотя Сергей и не видел никакого беспорядка. – Ложись на кровать. Расслабься. Я сейчас...

И Элора, сильно краснея, поспешно скрылась в ванной.

Сергей задумчиво посмотрел ей в след. Потом – на кровать. Интересно – и как это понимать? – озадаченно подумал он.

Постоял какое-то время, прислушиваясь к шуму воды. Не мешало бы и мне ополоснуться, подумал он. Потом пожал плечами. Неторопливо разделся и лег под одеяло, старательно укутываясь со всех сторон – как в детстве.

Не успел он продумать, как ко всему этому относиться и как себя вести, как Элора вышла из ванной – почти обнаженная, гордая, ужасно красивая. В очень уж легком костюмчике медсестры. Медленно ступая, как умела делать только она одна, подошла к кровати, и каждый ее шаг и покачивание ее директорских бедер неизменно сильно возбуждало его.

Нереальной красоты девушка вдруг словно школьница смущенно улыбнулась, неуверенно скользнула под одеяло, несмело прижалась к нему.

– Я – твоя рабыня, – прошептала она ему в ухо, энергично поглаживая его живот. – Делай со мной что хочешь! Я так ждала этого! Я ни в чем не буду тебе сопротивляться!

И Сергей много-много раз овладел ею, только потом поняв, что на самом деле в вопросе – как, куда и в какой позе она полностью управляла им.

А потом они отдыхали, оба тяжело дыша, но в порыве остатков страсти продолжая поглаживать друг друга..

– Давно тебя хотел спросить – почему ты вчера отказала моему двойнику. Да еще в такой обидной форме? – Сергей, повернувшись, внимательно посмотрел на Элору. Этот вопрос мучил его все это время и давно уже не давал ему покоя. Фактически с этого отказа все и началось!

Элора удивленно посмотрела на него.

– Глупый, – улыбнулась она, приподнимаясь и нависая над Сергеем, и соски ее груди касались его груди. – Все очень просто – у меня есть ты.

И она радостно поцеловала его. А Сергею вдруг стало вдвойне обидно, так как оказывается она отказала Сергею, потому что любила Сергея, но только из другого времени.

Ну да, растерянно подумал он, я ведь появился раньше нее. Потом появилась она, а уж потом – второй Сергей.

– Ты отказала нам обоим, – наконец нарочито спокойно произнес он. – И мы оба сильно обиделись.

– Но ведь тебе я не отказывала! – в расстройстве воскликнула Элора, подаваясь вперед. – Я ведь тебе была верна! С самого своего появления на базе!

Сергей замер, не зная, что на это и возразить.

– Но ведь он – это я?! – попытался возразить он, резко переворачиваясь на правый бок и попутно переворачивая вместе с собой и обнаженную Элору. – Ты ведь отказала мне самому! Знаешь, как я обиделся тогда?! До сих пор меня колбасит!

Элора удивленно посмотрела на него.

– Серж, – растерянно прошептала она. – Я тебя люблю. Я тебе верна. Что еще ты от меня хочешь?

И он промолчал, не найдя, что ответить. А ведь действительно – чего?

– Я-то чем перед тобой виновата?! – растерянно выкрикнула Элора, чуть не плача.

И Сергей решительно прижал к себе ее обнаженное тело, плавно нависнув над ней и раздвигая своими коленками ее расслабленные ноги.

– Извини, я просто недодумал, – виновато произнес он, медленно двигая бедрами и стараясь успокоить свою жену. Поймал себя на том, что на самом деле в ее отказе виноват только он один, и что сейчас не это главное, а главное то, что он уже думает о той, другой Элоре, что появится вместе с "Атлантом", и что он в огромнейшем нетерпении ждет ее! Именно ее! Ее одну! Снова дико хочет ее увидеть!

Элора послушно подалась ему навстречу, двигаясь в том же ритме. И вскоре они поймали друг друга... И продолжили...

А потом снова отдыхали.

Однако она любит именно меня, вспоминая ее слова и расслабленно прижимая к себе еще более расслабленную худенькую девушку, радостно думал Сергей. Меня, а не кого-то другого из нас троих.

И вдруг он насторожился. Что-то здесь было не так. И он, вдруг растерявшись, принялся энергично вспоминать всю прошедшую сцену. Вот она лежит после секса, и ноги ее до сих пор раздвинуты. Вот он задал вопрос. Вот она стала отвечать... Стоп! Ее взгляд!

Сергей замер на мгновение, стараясь успокоить возникшее сердцебиение.

– Ну а на самом деле как обстоят дела? – как можно спокойнее постарался произнести он, стараясь не глядеть на Элору.

Молчание. Сергей терпеливо ждал, усиленно, до боли в сердце, борясь со своим диким волнением.

– Ну чтож, – наконец произнесла Элора с какой-то странной интонацией, меняясь на глазах. – Если ты хочешь, то на самом деле я влюблена во второго Сергея. Тот который не имеет никакой власти и ничего не может. А тебе я отдаюсь просто, как своему начальнику.

– Так почему ты тогда ему же и отказала? – в первое мгновение растерялся Сергей.

– Да потому и отказала, – тихо ответила она.

– Но ведь он – это и я тоже? – искренне удивился Сергей. – Мы же – один и тот же человек!

Элора только усмехнулась.

– Завтра придет этот один и тот же человек. И займется со мной сексом. И это будет ужасно приятно. В отличие от тебя.

Элора спокойно посмотрела на него.

– Ты хотел знать правду, – тихо, но уверенно промолвила она. – Я ее тебе сказала.

И после паузы, совсем тихо, и почти виновато добавила.

– Кто же на самом деле искренне любит своих начальников?

6

Сергей устало шел к "Веселому фотону". На боку у него болталась сумка с игрушками. Как ему все это надоело! Надоело обманывать своих! Использовать их в темную! Видели бы его Женька с Капитаном – вообще перестали бы разговаривать!

Он поморщился. Как я опустился! – думал Сергей, идя полутемным коридором.

На подходе он вдруг быстро скользнул в темную нишу – трое мужчин вышли из бара. И это были Густав, Ларри и Сергей-предыдущий.

Сергей-старший затаился. Дверь бара снова открылась и показалась Кэрол. Девушка заговорила с мужчинами.

Помню, она позвала меня ее проводить, почему-то с горечью подумал он. А потом ее убьют.

Он замер в ожидании, когда они все уйдут.

Я тогда был глуп, как пробка, – размышлял Сергей, глядя на самого себя, глупо улыбающегося, и на легкую и воздушную Кэрол. Легко поддавался женским чарам. Отказать вообще никому не мог!

Сергей судорожно вздохнул, краснея.

Какой же я был болван! Как же со мной тяжело приходилось Элоре! Обеим!

Густав и Ларри ушли в одну сторону, а Кэрол и ее спутник – в другую. И только после этого Сергей вошел в бар.

– Как потайная комната? – первым делом спросил он у Стокера, проникнув в его обитель под очередным гастрономическим предложением.

– В процессе.

– Я тебе помогу, а то она совсем скоро понадобится.

Вдвоем они быстренько отделили небольшой уголок возле мойки. Наставили щиты. Заклеили их пленкой – точно такой же, которая обтягивала стены кухни. Стыков стало совсем не видно. Вход в тайную комнату сделали через шкафчик под мойкой.

– Унитаз и умывальник я уже сам установлю, – сказал Стокер.

А потом он вытащил из сумки детские игрушки и книжки с картинками.

Следуя инструкциям Стокера, Сергей долго поднимался по узким винтовым лестницам. Потом вышел на узкую площадку. Посмотрел вниз, на хаотичное нагромождение железных конструкций далеко у себя под ногами. По узкому мостику пересек эту бездну и оказался у маленькой двери.

Только он сунул руку в карман за отмычкой, как вдруг заметил, что сбоку от двери пробивается свет – она уже была приоткрыта.

Сергей настороженно замер, обдумывая эту ситуацию. Это раб ее приоткрыл, откуда-то зная, что я приду? Вряд ли. Он ведь – раб, а, значит, дверь открыть он не может.

А тут Сергей услышал и голоса.

– Ну что, говнюк, – говорил, судя по голосу, Толстяк. – Тебе понравилось, как я тебя отодрал?

Пауза.

– Что молчишь, педрило?

Послышалась возня, стоны...

– Понравилось, – донесся слабый голос. Явно – тоже Гутче Райнера.

Сергей озадачился.

– Вон тебе резиновый шланг, – надменно произнес первый голос. – Разминай свою задницу, а то она у тебя больно тугая – мне не нравится. А через час я тебя навещу. Понял?

Снова тишина. Потом – удары. Причем – и кнутом, и палкой.

– Ну? Я жду ответа!

Снова удары.

– Понял, – наконец выдавил второй.

– То-то же, – удовлетворенно произнес первый голос, раздались уверенные шаги и Сергей поспешно огляделся, сообразив, что обладатель этого голоса явно вошел в эту дверь и теперь, скорее всего, из нее и выйдет.

Он искал, куда бы ему здесь спрятаться.

Но... Узкий навесной мостик упирался прямо в стенку, прямо в дверь. Повиснуть под мостом – пол не сплошной, будет видно. Сергей глянул вверх. Ага! Крепежный швеллер в полутора метрах над дверью. Сергей быстро уперся ногой в оградительный леер мостика, резко подпрыгнул, ухватился за швеллер, торопливо подтягиваясь и судорожно поджимая ноги. И в этот момент дверь стремительно распахнулась и на мостик вышел Толстяк, он же куратор института.

Все так же решительно Гутче Райнер зашагал по шаткому мостику, и Сергей, вися на одних руках, сверху наблюдал за ним, прикидывая про себя – а если он обернется и увидит меня, тогда мне придется его убить. Но, к счастью Райнера, тот так и не обернулся.

Сергей, конечно, мог и сразу убить Толстяка, еще в помещении. Но тогда бы он привлек внимание к себе и рабу. И на использовании раба можно было поставить крест.

Сергей, все еще вися на руках, дождался, когда Толстяк исчезнет из виду, и очень аккуратно опустился вниз. На этот раз дверь была, как ей и полагалось в помещениях с рабами, закрыта.

Сергей, оглянувшись на всякий случай – не идет ли еще кто – решительно вставил отмычку. Открыл замок за десять секунд. Быстро распахнул дверь, быстро скользнул внутрь, и быстро захлопнул ее за собой. Замер.

– Ты кто? – услышал он откуда-то справа.

Повернул голову. Гутче Райнер, только больно худошавый, весь в цепях, сидя в углу на полу на коврик и держа обрезок резинового шланга, настороженно следил за ним.

– Я – враг того, кто только что вышел отсюда, – решительно ответил Сергей. – И для борьбы с ним мне нужна твоя помощь!

Худенький Райнер растерянно посмотрел на Сергея из своего угла. Потом посмотрел на дверь за его спиной, потом снова на Сергея.

– Но как? – тихо промолвил он. – Ключ ведь только у Хозяина.

– У тебя самого, хотел ты сказать, – постарался Сергей задеть узника за больное место, чтобы разозлить.

И действительно, раб вдруг вспыхнул.

– Бл..ь, сволочь пузатая! – резко выдохнул он, судорожно взмахивая руками (на которых тоже висели цепи). – Чтоб он сдох!

– Вот про это у меня как раз и просьба, – спокойно заметил Сергей, облокотившись на дверь – хоть раб и на цепи, но вдруг та недостаточно короткая и ему захочется выйти наружу? И тогда он больше ни о чем думать не сможет, чего Сергею очень уж не хотелось.

Гутче Райнер, беря себя в руки, старательно оглядел Сергея, несколько раз глубоко вздохнув, успокаивая сердцебиение. Был он весь жилистый и подвижный, словно сгусток энергии. Огляделся. Сидя на коврик, откинулся назад, облокотившись на стенку.

– Я вас слушаю, – спокойно произнес он.

Сергей сначала было решил тоже сесть напротив, но передумал и остался у двери.

– Я хочу убить этого человека, – просто сказал он, решив, что такой стиль больше подойдет их беседе.

Худошавый Райнер только усмехнулся.

– И что? – подозрительно произнес он.

– Ты что – дурак? – взорвался Сергей.

Точнее – изобразив взрыв.

– До твоих мозгов не доходит, что я, во-первых, нашел тебя, а во-вторых, раздобыл отмычку. Ты совсем отупел от рабства?! Где твоя воля?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.